

О степной миграции в Эстонию

[Лев Клейн](#)

Данные, добытые авторами статьи, очень интересны, а вот интерпретация меня смущает. Как себе авторы представляют степную миграцию в Эстонию в конце неолита? Что степняки нашли для себя в лесной Эстонии? Как они там обустроились со своим привычным хозяйством – отгонным скотоводством? Или быстро переквалифицировались на домашнее скотоводство и земледелие? Их там местные жены обучили?

Идея степной миграции в самой же статье получает опровержение (Y-гаплогруппа не подходит), по крайней мере применительно к ямной культуре. Но и других степных культур археологи в Эстонии не обнаруживают – ни одной.

Идея степной миграции, по-видимому, родилась из наличия у эстонских шнуровиков «степного» («ямного») генетического компонента, но он есть у всех культур шнуровой керамики — как он к ним попал, это особая проблема. Но шнуровики прибыли в Эстонию позже, чем они появились в других местах, и по-видимому из более западных областей Европы. Южная Прибалтика – это область одной из культур шнуровой керамики – *Haffküstenkultur* (культуры побережий залива) или (по-польски) жуцевской культуры (ее обычно считают предками балтов, хотя твердых оснований нет). Ей еще в первой половине XX века была посвящена монография археолога Лотара Килиана. В ее основании усматривают вклады нарвской культуры, шаровидных амфор и шнуровой керамики Центральной Европы. Соседняя с востока фатьяновская культура явно прибыла с территории Швеции. В формировании культуры шнуровой керамики в Эстонии могли участвовать те и другие. Детальнее не могу сказать: я этим вопросом специально не занимался.

Так или иначе, тот *Drang nach Osten*, который был продолжен раннегерманскими культурами и немецкими орденами, был начат еще их шнуровыми предшественниками и, возможно, предками. А степная миграция в Эстонию, это, по-моему, фантастика.